

и, не признавая за собой вины, взваливать ее на чужие плечи; и греки также смотрели на падение своей столицы, как на кару, ниспосланную Господом Богом на Палеологов за унию. А папа и вместе с ним весь Запад, пылающий ненавистью к грекам, утверждали, что эта страшная катастрофа — заслуженное наказание за схизму¹

Злополучный историк Франца, стараясь длинными рассуждениями опровергнуть эти мнения, находит под конец утешение в пророческом предсказании. Ибо, как некогда царство ассириян разрушено было вавилонянами, вавилонское — персами, персидское — македонянами, македонское — римлянами и, наконец, римское — османами, так погибнет в свое время и царство последних. Но вычисления его, или, вернее, астролога Стефана Александрийского, по которым государству султанов суждено существовать 365 лет, не оказались верными. Владычество османов в Константинополе длится уже 435 лет; в наши дни оно дошло почти до того же разложения, в каком была греческая империя при последних Палеологах, и час его падения будет, может быть, началом новой эры в жизни человечества.

2. Утверждение трона султанов в Константинополе подействовало уничтожающим образом на Венецию и на франкских и греческих государей Балканского полуострова и Архипелага. Тщетно старался красноречивый дож Франческо Фоскари возбудить совет и склонить его к геройскому решению — восстановить оружием честь Венеции. Испуганные торгаши предпочли отправить к султану послов, признавая таким образом совершившийся факт, и заключить с Могаметом II униженный договор, лишь бы спасти торговые привилегии, фактории и колонии республики. Деспоты пелопоннесские Фома и Димитрий, не посмевшие после смерти брата принять императорский титул, купили у султана последнюю отсрочку своего владычества в Мизитре и Патрасе. Даже теперь эти тираны не вспомнили о клятве любить друг друга по-братски,

¹ Взгляд духовенства был, очевидно, не разумнее мнения латинских гуманистов, которые в падении Константинополя усматривали наказание за разрушенную греками Трою. Халкоконд. VIII, 403.